

Научная статья

УДК 82-311.2:[37.064.3:316.624]

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БУЛЛИНГА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ШЕРМАНА АЛЕКСИ «THE ABSOLUTELY TRUE DIARY OF A PART-TIME INDIAN»

Екатерина Ильинична Чеклецова

старший преподаватель

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

Che_106@mail.ru

Лидия Евгеньевна Кузнецова

старший преподаватель

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

lidusha3112@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается понятие буллинга как социального явления и его последствий. Исследуется место буллинга в подростковой среде, его виды и предпосылки появления среди подростков. Даются характеристики языкового характера выражения понятия буллинг. Производится анализ художественного произведения, где на примере конкретной ситуации приводятся примеры лингвистической репрезентации буллинга в художественном тексте.

Ключевые слова: травля, буллинг, репрезентация, роли участников буллинга, виды буллинга, художественная литература.

Актуальность данной темы подтверждается неутрачиваемым интересом к теме репрезентации и профилактики насилия по различным признакам. По нашему мнению, отражение темы в художественной литературе для подростков может способствовать борьбе с травлей с точки зрения нескольких факторов: читатель, подвергающийся травле, может перестать чувствовать себя изолированным от общества и также найти варианты способов взаимодействия с коллективом; в свою очередь, читатель, не подвергающийся насилию, может найти примеры ситуаций, в которых может возникнуть конфликт и заранее менять свою манеру поведения. Данная работа будет интересна преподавателям межкультурной коммуникации, зарубежной литературы и иностранного языка в колледжах и вузах, а также учителям старших классов, преподающих литературу, обществознание и иностранные языки.

Цель: проанализировать лингвистическое выражение экстралингвистического явления буллинга на материале художественного произведения.

Методы: контент-анализ, синтез, анализ научной литературы.

Буллинг как социальное явление. Современное состояние психологии позволяет освещать проблемы, не являющиеся новыми для общества, но представляющие интерес с точки зрения развития личности человека в нем. В настоящий момент мы живем в эпоху личностного комфорта, выстраивания личных границ и большего внимания к психологическому здоровью людей, поэтому проблемы, затрагивающие данные аспекты больше не остаются на периферии внимания специалистов. Одним из таких явлений является феномен буллинга, представляющий одну из сильнейших угроз психическому здоровью человека.

Исследователи часто связывают такие понятия, как «буллинг», «агрессия» и «насилие». «Буллинг» также часто маркируется для обозначения конфликтного, обостренного поведения между двумя индивидами. Ученые Д. Лэйн и Э. Миллер говорят о том, что буллинг – это процесс продолжительного издевательского поведения в отношении определенного личностного субъекта, влекущего за собой разрушительные психологические и физические последствия для подвергающейся насилию стороны [2, с. 20]. По их мнению, буллинг может происходить в отношении определенного лица иным лицом или группой лиц.

К «отложенным» последствиям буллинга часто относят не только проблемы с ментальным здоровьем, такие как: повышенная тревожность, расстройства личности и посттравматический синдром, но и явную психопатию, носители которой очевидно являются опасными для себя и окружающих людей. Так, например, выясняется, что «скулшутеры» (лица, проносящие оружие с целью поражения людей в места их массового скопления) и иные лица, совершающие девиантные действия, также подвергались буллингу во время учебы в заведениях общего, среднего и даже высшего образования [1, с. 153].

Факторы возникновения буллинга в среде подростков, на наш взгляд, определяются, в большей степени, процессом пубертатного перехода, в ходе которого молодые личности не только борются за свое собственное место в мире, но и делают это в новой для себя среде, где жизненно необходимым является факт «принятия» в группу, разделенную на «своих» и «чужих» [4, с. 16].

Существуют глобальные факторы, определяющие возникновения буллинга в среде учащихся юношеского возраста, зависящие как от их ступени психофизиологического развития, так и от среды взаимодействия индивидов. Среди них [5, с. 118]:

1) индивидуальные демонстрации своей агрессии, виктимности, конфликтности; наличие жертвы и других психологических особенностей;

2) наличие у процессов функционирования учебной среды неблагоприятного социально-психологического климата, антисоциальной групповой деятельности, отсутствием ценностно-ориентационной сплоченности группы;

3) желание занять приемлемую позицию в новом для учащегося коллективе при отсутствии психологически экологичных путей для этого;

4) отсутствие возможности для самовыражения в условиях освоения правил нового учебного процесса;

5) социальное давление, призывающее студента к «взрослой» модели поведения с учетом его нового социального статуса;

6) нежелание педагогического коллектива обращать внимание на психологический климат в группах учащихся, уделять внимание потенциально уязвимым категориям учащихся.

Подростковый возраст, как особенный этап в развитии личности является прицельным предметом исследования психологии многие годы ее существования. Это объясняется тем, что помимо гормональных и следующих за ними резких и часто неприятных физиологических изменений, происходят и определенные реформирования моральных конструктов личности, которая в данный период проходит сложную ступень в собственном развитии. По мнению В. С. Мухиной [7, с. 140], такие перемены не имеют оснований, чтобы рассматриваться, как прямые следствия реформ в психологическом развитии формирующейся личности. Подобные изменения имеют под собой опосредованное значение, реформируются через составленные социумом представления других людей о развитии, через культурно приемлемые нормы взросления, через отношения подростка с другими взрослыми, сверстниками и самим собой.

Соглашаясь с В. С. Мухиной, также можно отметить, что социализация, а именно острая в ней необходимость, делает подростка уязвимым [7, с. 142]. Личность, которая стремится доказать свою социальную значимость и полноценность, но еще не имеет для этого достаточных навыков в любом случае будет испытывать эмоциональный дискомфорт, скованность, некоторую обиду «за» себя и «на» окружающих людей [6, с. 25].

Здесь следует сказать, что основной целью подростка является признание его авторитета, значимости его мнения, взрослости, которая призвана дать развивающейся личности социальный статус и социальную устойчивость.

«Чувство взрослости» – это психологический симптом начала подросткового возраста, при этом, являющееся очевидным признаком развития личности оно в данный период работает и в том, и в другом случае. Если подросток становится жертвой нападков – он предпочитает разбираться

с этим самостоятельно, не обращаясь за помощью к преподавателям или старшим товарищам. Ему кажется, что «студенчество» накладывает на него обязательства «не показывать слабостей». Такая позиция является опасной, так как буллинг имеет последствия, приводящие личность к деструкции с незаметной для нее самой стороны [11, с. 12].

Буллинг в юношеской учебной среде можно подразделить на две основные группы [13, с. 265]:

1. Физический буллинг, который проявляется в ударах, пинках побоях со злым умыслом. К этой группе также можно отнести сексуальный буллинг, который проявляется в действиях сексуального характера, что может быть особенно актуально для учреждений СПО.

2. Психологический буллинг – в основном это признаки насилия связанные, в первую очередь, с действием на психику, наносящие психологическую травму путем словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность. К такой форме буллинга относятся:

- вербальный буллинг, где орудием служит голос (обзывания, дразнение, распространение обидных слухов и т. д.);
- обидные жесты или действия (плевок в жертву либо в ее направлении);
- запугивание (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо);
- изоляция (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом);
- вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть);
- повреждение и иные действия с имуществом (воровство, грабеж, прятанье личных вещей жертвы).

В своей социальной деятельности подросток, обычно, стремится показать свои сильные стороны, определить и преодолеть собственные слабости, осознать свою принадлежность к обществу и, что не мало важно, свою личную, уникальную роль в его жизнедеятельности. Подросток осознает, что он уже престал быть ребенком, а значит способен проявлять социальную активность, иметь собственные идеалы, принципы, свое мнение.

Отсутствие должного опыта и эмоциональной стабильности делает подражательные действия подростков поводом для конфликта. Желание уникальности сталкивается с желанием унификации и заставляет подростка осознанно или чаще неосознанно выступать против устоявшейся систе-

мы, которая, как ему кажется, идет против него. И если относительно устойчивой новой образовательной среды подросток выступить не может, то против более слабых, по его мнению, индивидов он может применить меры пресечения, связанные со своеобразной рефлексией озлобленности на мир.

Конфликты, разрывы и примирения, частая смена настроений и так называемое полярное (черно-белое) мышление очень характерны для подростков на рубеже их перехода в фазу взрослого человека. Психологи называют этот возраст порой «крестовых походов». Молодой человек искренне верит, что он – лучше, он не совершит тех ошибок, которые сплошь и рядом совершают взрослые, он может сделать мир лучше, потому что он честнее, искреннее, а зачастую и мудрее окружающих его взрослых людей. Подросток всем своим поведением как бы заявляет, что все знает лучше взрослых, и отныне будет жить «своей головой», а значит, в воспитательных мероприятиях он не нуждается [3, с. 7].

Однако, не всегда желание быть значимым в подростке проявляется, как явно бунтарская или протестующая деятельность, ориентированная лишь в сторону иных взрослых. Иногда стремление показать свою «взрослость» проявляется в желании совершать именно «взрослые» поступки, те, которые по мнению подростка являются показателем зрелости и выделяют его среди сверстников. Такая стратегия поведения в подобном возрасте очень обманчива.

Буллинг, как таковой является частью данного поведения. Так, личность заявляет свое «превосходство» в среде, где, относительно учебной деятельности, априори присутствует соревновательный момент, разделяющий студентов на «победителей» и «побежденных» [10, с. 214].

Если же вернуться в сферу лингвистической коммуникатологии, то первое, на что надо обратить внимание, что все виды и типы человеческого общения, равно как и их новые формы и форматы все более разобщают людей и, увы, не только между разновозрастными поколениями, но и внутри одного. Это объясняется обостренной индивидуальной идентификацией говорящих, их нежеланием идти навстречу друг другу, настойчивостью в самопродвижении/самоутверждении, от коллективной идентификации. В свою очередь такая коммуникативная ситуация создает повышенный доминирующий информационный фон, и прежде всего эмоциональный: агрессия, ненависть, враждебность. Нежелание идти на уступки друг другу, нетолерантность, в том числе и эмоциональная, многоликость коммуникативных сред в разнообразии новой реальности «опрокидывают» все максимы Дж. Лича и Г. Грайса [9, с. 127], риторические правила Н. И. Формановской, прагматические установки, золотое и платиновое правила межличностной коммуникации [8, с. 98].

Репрезентация буллинга в художественной литературе. В качестве примера травли в художественном произведении была выбрана книга Sherman Alexie «The absolutely true diary of a part-time Indian». Данная книга интересна, в первую очередь тем, что в ней, с определенной долей мрачного юмора описывается множество примеров буллинга и способов выхода из конфликта. В полуавтобиографическом произведении приведен один год из жизни мальчика-подростка, решившего перейти из школы в индейской резервации в учебное заведение в соседнем городе. В результате этого поступка, главный герой становится чужим, как для своих соплеменников, так и для ребят, обучающихся в школе «для белых». Кроме того, имеющий множество различных заболеваний герой, подвергается травле также за свою внешность, болезни, манеру говорить и воспринимать мир. Повесть написана от первого лица и включает в себя множество проблемных тем, связанных не только с буллингом и насилием, но также с расизмом, несправедливостью, бедностью, алкоголизмом и потерей близких.

Необходимо отметить, что приведенные ниже цитаты невозможно подвести только под одну классификацию и, большинство из них, содержит несколько различных примеров травли, комбинирующие несколько признаков. Примеры сгруппированы по наиболее яркому из них, отражающим то или иное явление.

Травля, в большинстве случаев, приводит к нарушениям адекватности восприятия себя, как личности. Репрезентацию данной проблемы можно найти в следующих примерах:

- <...> going to get drunk and beat the shit out of any available losers. And I am always **the most available loser**.

- And I don't want you to fail. I don't want you to fade away. **You deserve better." I didn't feel smart.**

- **I couldn't say it. It wasn't true. I mean, I wanted to have it better, but I didn't deserve it. I was the kid who threw books at teachers.**

- I suppose it had something to do with confidence. I mean, **I'd always been the lowest Indian on the reservation totem pole—I wasn't expected to be good so I wasn't.**

- <...> when you turn nine and ten. **After that, your stutter and lisp turn you into a retard.**

Из приведенных цитат видно, что подвергающийся долгое время травле главный герой, перестает видеть себя в адекватном свете. Несмотря на то, что он лучший ученик в классе и неплохой спортсмен, он продолжа-

ет воспринимать себя, как неудачника. И даже в ситуации, где взрослый человек начинает верить в него и предлагает лучшую жизнь, Джуниор не может воспринять эту информацию.

Частым проявлением травли на любой почве и в любом возрасте является физическое насилие, направленное не столько на желание причинить боль, сколько на то, чтобы причинить моральный вред, унижить, лишиться воли к сопротивлению. Джуниор, являясь физически слабым подростком, а также неуверенным в себе одиночкой, часто испытывает на себе различные виды физического насилия.

- Everybody on the rez calls me a retard about twice a day. They call me retard when they are **pantsing me or stuffing my head in the toilet or just smacking me upside the head.**

- Do you know what happens to retards on the rez? **We get beat up.** At least once a month. **Yep, I belong to the Black-Eye-of-the-Month Club.**

- The bullies would **pick me up, spin me in circles, put their finger down on my skull, and say, "I want to go there".**

- "Dad said I wasn't listening", Rowdy said. **"So he got all drunk and tried to make my ear a little bigger".**

- I fell down. One of the brothers picked me up, dusted me off, and then **kneaded me in the balls.**

- I lost fights to boys, girls, and kids half my age. One **bully, Micah, made me beat up myself. Yes, he made me punch myself in the face.**

- About ten o'clock, as I was walking home, three guys **jumped me.** I couldn't tell who they were. And they **shoved me to the ground and kicked me a few times. And spit on me.** I could handle the kicks. But the spit made me feel like an insect. Like a slug. Like a slug burning to death from salty spit.

Можно отметить, что данная группа примеров является наиболее обширной, поскольку именно физическое насилие требует минимальной подготовки и интеллектуальной работы. При этом, именно этот вид травли может причинить максимум вреда, поскольку влияет не только на физическое состояние организма, но также и на ментальное здоровье и психику.

Помимо физического насилия, главный герой подвергается также моральной травле разных видов. Это проявляется в отношении к его расе, здоровью и внешнему виду. Например, он получает прозвища, высмеивающие его болезнь:

- My head was so big that little Indian skulls orbited around it. Some of the kids **called me Orbit.** And other kids just **called me Globe.**

- "Hey, look," one of them said. **"It's Hydro Head".**

- "Nah, he ain't Hydro", said another one of the brothers. "He's Hydrogen". <...> **"Hydromatic". – "Hydrocarbon". – "Hydrocrack". – "Hydrodynamic". – "Hydroelectric". – "Hydro-and-Low". – "Hydro-and-Seek"**.

А также, при переходе в школу для ребят другой расы, Арнольд получил прозвища, связанные с его национальностью:

- None of those guys punched me or got violent. After all, I was a reservation Indian, <...> I was still a potential killer. **So mostly they called me names. Lots of names.**

- And yeah, those were bad enough names. <...> **But I knew I'd have to put a stop to it eventually or I'd always be known as "Chief" or "Tonto" or "Squaw Boy"**.

Интересно отметить, что для издевательств использовались, как нейтральные, либо даже позитивные слова, отражающие культуру коренных американцев, такие, как «вождь» или «скво», но используемые в пренебрежительном контексте. Так и персонажи массовой культуры, такие, как индеец Тонто, частый спутник Одинокого рейнджера, архетипичного персонажа вестернов. Данный персонаж, несмотря на свою относительную популярность у поклонников жанра, подвергается множественной критике, за неточные описания поведения и культуры коренных американцев, а также за принижение интеллектуальных способностей народа, поскольку Тонто, чаще всего, не может говорить на чистом английском.

Отдельно стоит выделить примеры, где буллинг проявляется не просто, как направленная жестокость, но как часть педагогической работы:

- When I first started teaching here, **that's what we did to the rowdy ones, you know? We beat them. That's how we were taught to teach you. We were supposed to kill the Indian to save the child"**.

- "I know", he said. **"And we let it happen. We let them pick on you"**.

- "Okay, Arnold", Dodge said. **"Where did you learn this fact? On the reservation? Yes, we all know there's so much amazing science on the reservation"**.

- The classroom was quiet. They all knew my family had been living **inside a grief-storm. And had this teacher just mocked me for that?**

Уничижительные прозвища – не единственные проявления расизма по отношению к главному герою и его семье. Через эти отрывки автор показывает не только отношение к Арнольду, как персонажу, но раскрывает проблему расистского отношения к представителям малых этнических групп, существующую по сей день:

- During one week when I was little, Dad got stopped three times for **DWI: Driving While Indian.**

- Oh, "she said. "**That's why you talk so funny**". And yes, I had that stutter and lisp, but I also had that *singsong reservation accent* that made everything I said sound like a bad poem. Man, I was freaked. I didn't say another word for six days.

- "Kid, if you get my daughter pregnant, if you make some **charcoal babies**, I'm going to disown her".

Перейдя в другую школу и полностью сменив обстановку вокруг себя, Джуниор попадает в ситуацию, где он становится чужим не только для учеников нового учебного заведения, но и для представителей своего племени:

- Can you imagine what would have happened to me if I'd **hinted around and gone back to the rez school? I would have been pummeled. Mutilated. Crucified.**

- **Do I know you?"** she said. There were only about one hundred students in the whole school, right? So of course, she knew me.

- They didn't beat me up too bad. I could tell they didn't want to put me in the hospital or anything. Mostly **they just wanted to remind me that I was a traitor.**

- "How come he hates you?" he asked. "**Because I left the rez,**" I said.

- <...> "I know, I know, but **some Indians think you have to act white to make your life better. Some Indians think you become white if you try to make your life better, if you become successful**".

- "No, no", I said. "**They call me an apple because they think I'm red on the outside and white on the inside**".

Из приведенных примеров видно, что противопоставление «свой – чужой» проявляется, как по отношению ребят из новой школы: Джуниор для них непонятен, он представитель другой культуры, и, в принципе, новый человек в коллективе, от которого неизвестно, что ждать; так и по отношению с жителями резервации, для которых Арнольд становится предателем, сбежавшим из дома и предавшим традиции, о чем говорят лексические единицы: *traitor, apple, become white*.

К невербальным проявлениям буллинга можно также отнести игнорирование, которое заставляет человека почувствовать, что он чужой и не существует для данного сообщества:

- And let's face it, **most of the white boys ignored me, too.** Hut there were a few of those Reardan boys, the big jocks, who paid special attention to me.

- She **looked at me and sniffed.** SHE SNIFFED! LIKE I SMELLED BAD OR SOMETHING!

- **Yeah, that's right. Mr. Dodge thanked Gordy, but didn't say another word to me.** Yep, now even the teachers were treating me like an idiot.

• My fellow tribal members saw me and they all stopped cheering, talking, and moving. I think they stopped breathing. And, then, as one, they all turned their backs on me.

Проанализировав все приведенные примеры, можно отметить, что через отношение второстепенных персонажей к главному герою, автор хотел осветить множество важных проблем: расизм, отношение к здоровью и благополучию, алкоголизм, качество образования, а также буллинг и его влияние на личность человека. Из приведенных примеров видно, что травля, в конечном итоге, не только и не сколько «обижает» главного героя, сколько не дает ему чувствовать себя в безопасности и комфорте, а также меняет его отношение к собственной личности. По нашему мнению, чтение и обсуждение подобной литературы с подростками во многом помогло бы уменьшить остроту проблемы травли и нетерпимого отношения между людьми [12, с. 173].

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что общественность привыкла воспринимать буллинг, как исключительно социальное и психологическое явление, есть все основания для исследования лингвистической природы буллинга, так как самым распространенным был и остается буллинг вербальный. Проследить прямые предпосылки, формы и последствия травли наиболее ярко можно на примере художественной литературы, так как она сохраняет принцип наглядности и отстраненности для читателя. В нашей работе мы провели анализ способов вербального выражения буллинга в конкретном произведении и можем сделать вывод о том, что несмотря на то, что буллинг часто имеет под собой одни и те же причины (социальное, расовое, физическое неравенство и т. д.) словоформы его выражения имеют множество неповторимых вариаций. С лингвистической точки зрения это указывает на то, что при наличии экспрессивной коммуникативной цели способы генерирования речевых единиц практически бесконечны. Однако с социальной точки зрения это является неутешительным фактом, доказывающим, что буллинг легко возникает и трудно останавливается, влияя на социальную среду.

Список литературы

1. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер. Текст: непосредственный // Психология. 2013. № 3. С. 149–159.

2. Глейзер, Д. Злоупотребления в отношении детей. Детская и подростковая психотерапия / Д. Глейзер; под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. Санкт-Петербург, 2001. 175 с. Текст: непосредственный.

3. Екимова, В. И. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? / В. И. Екимова, А. М. Залалдинова. Текст: непосредственный // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 4. С. 5–10.

4. Кон, И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон. Текст: непосредственный // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15–18.

5. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / В. Д. Менделевич. Санкт-Петербург: Речь, 2008. 445 с. Текст: непосредственный.

6. Мерцалова, Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? / Т. Мерцалова. Текст: непосредственный // Директор школы. 2000. № 3. С. 25–32.

7. Семья, Г. В. Психологические аспекты политики деинституционализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: востребованность научных идей В. С. Мухиной / Г. В. Семья. Текст: непосредственный // Развитие личности. 2015. № 3. С. 138–155.

8. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. Москва: Эксмо, 1989. 150 с. Текст: непосредственный.

9. Шенберг, Е. Ю. К проблеме определения категории вежливости в лингвистике (на материале работ американских и британских ученых) / Е. Ю. Шенберг. Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. С. 126–130.

10. Besag, V. E. Bullies and Victims in Schools, Milton Keynes: Open University Press / V. E. Besag. 1989. 346 p. Text: print.

11. Dodge, K. A. The structure and function of reactive and proactive aggression / K. A. Dodge. Text: print // The development and treatment of childhood aggression. 1991. P. 201–216.

12. Finkelhor, D. Victimization of children / D. Finkelhor, J. Dziuba-Leatherman. Text: print // American Psychologist. 1994. Vol. 49, № 3. P. 173–183.

13. Horne, A. M. Group approaches to reducing aggression and bullying in school / A. M. Horne, J. L. Stoddard. Text: print // Group Dynamics, Theory, Research, and Practice. 2000. № 11. P. 262–271.